

ПОД ТАКИМ СУХИМ «цифровым» заголовком я хочу рассказать об одном из наиболее радостных искусств — о цирке. Точнее, о только что закончившихся гастролях артистов советского цирка в Западном полушарии. Выступления наших мастеров арены за рубежом уже не редкость. За время с 1956 года они побывали в восемнадцати странах мира. И вот осенью 1962 года нас ждали девятнадцатая и двадцатая страны — Канада и Куба.

С волнением ехали мы за океан. Это не было обычное волнение перед встречей с новым зрителем: нам предстояло выступить в двух совершенно разных странах. Канада, страна английского языка, разительно контрастирует с маленькой знойной Кубой, где все свое — язык, политический строй, народное хозяйство и свои симпатии, так ярко выразившиеся по отношению к советским людям.

Мы начали свои выступления во Дворце спорта Оттавы, вмещающем более пятнадцать тысяч зрителей. И с первого же дня гастрольный успех советского цирка стал бесспорным. В огромных залах Оттавы, Монреаля, Торонто и Квебека, где бы мы ни выступали, не было ни одного свободного места. Мы были очень горды успехом, но вместе с тем невольно задавали себе вопрос: чем вызван он в стране, которую наводняют большие и красочные американские цирковые труппы?

В американском цирковом представлении занято 250—300 человек — артистов и персонала арены, и программа состоит из 30 номеров и аттракционов. Это очень много. Но что дает такой размах? Артисты цирка производят хорошее впечатление, они высокопрофессиональны и могут считаться мастерами своего дела. Есть и интересные клоуны, которые, правда, выступают в несколько непривычной для нас старинной, гротесковой, буффонадной манере. Большое впечатление производит дрессировка различных животных. Позднее я узнал, что в американских цирках нередко сосредоточивается цвет мастеров не только Нового света, но и Западной Европы, которым антрепренеры платят большие деньги. Сенсационные, порой рискованные трюки — «гвозди» программы — покупаются высокой ценой. Мне было странно видеть этот коммерческий ажиотаж. Для нас цирковое представление — единственный художественный спектакль, целенаправленность и образность которого подобны спектаклю драматическому. Потому у нас такую

стояли солдаты в маскированных костюмах, сжимая в руках автоматы. Каждый номер наших артистов находил душевный отклик у этого зрителя, и мы выступали с небывалым подъемом. Я видел, как принимали пригласительных, руководимых В. Долейко. Небывалый трюк — тройное сальто на ходулях в прыжке с подкидной доски было встречено громовой овацией всего зала. Большой успех имели также дагестанские канатоходцы Цовкра.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ И ДВАДЦАТАЯ

Олег ПОПОВ,
народный артист РСФСР

большую роль играют режиссер, художник, композитор. Каково их место в американском цирке?

Американский цирк выступает одновременно на трех аренах. Одно это сводит к нулю деятельность режиссера, а следовательно, и идею создания целостного спектакля. На одной из арен кончается номер, а на другой еще продолжается. Номера находят друг на друга, теряется ощущение начала и конца номера, внимание зрителя разбрасывается. В результате воспринимаются только наиболее яркие трюки, а целью артиста становится привлечь к себе зрителя. Конечно, в таких условиях ни о какой образной игре не может быть и речи. Зритель попросту ее не воспримет, и на первый план выступает оформление. От обилия бутафории, крикливых красок рябит в глазах. Плохо обстоит дело и с музыкой. Она не может соответствовать сразу трем выступлениям — разным по темпу и по характеру. И номера идут сами по себе, а музыка — сама по себе.

Думается, что после всего сказанного становится ясным, что привлекло канадских зрителей к нашим гастролям: в советском цирке они увидели прежде всего человека сильного, ловкого, смелого. И подано все это не только мастерски, но и художественно-романтично. Успех нашего цирка о многом заставил задуматься и американских цирковых антрепренеров. Уезжая, мы узнали, что один из крупных американских цирков решил отказаться от трех арен и создать спектакль по типу нашего. Что ж, доброе начало!

ЗЕМЛЯ КУБЫ встретила нас тридцатиградусной жарой и не менее жаркими объятиями встречающих.

С первого же выступления мы убедились, что наше искусство по духу очень близко людям Кубы. В день премьеры Спортивный зал Гаваны, рассчитанный на четырнадцать тысяч зрителей, был переполнен. Даже в проходах

— тройное сальто на ходулях в прыжке с подкидной доски было встречено громовой овацией всего зала. Большой успех имели также дагестанские канатоходцы Цовкра.

В этот незабываемый вечер выступал и я. При этом не обошлось без волнений. По ходу одной из моих реприз в оркестре раздалась барабанная дробь. Весь зал, как один, встал и с оружием в руках бросился к выходу: зрители решили, что прозвучал сигнал тревоги.

По просьбе Рауля Кастро мы выступили для бойцов Народной кубинской армии. Накануне нашего приезда бойцы привезли подъемный кран, и артисты П. Чернега и С. Разумов показали на нем свой воздушный полет.

Мы дали также несколько представлений совместно с кубинскими цирковыми артистами. Более полумиллиона зрителей побывало за месяц на наших представлениях, и все же этого оказалось мало. Мы уже готовились к отъезду, когда в газете «Революсьон» было помещено следующее объявление: «В связи с восторженным приемом кубинским зрителем представлений советского цирка и по просьбе премьер-министра революционного правительства майора Фиделя Кастро будет дано еще 14 представлений для того, чтобы все бойцы, находящиеся сейчас в окопах, могли посмотреть советских артистов».

Так были продолжены наши гастроли. Зритель, видевший в нас не только артистов, но и посланцев братского народа, бурно и непосредственно выражал свой восторг при выступлениях жонглера И. Хромова, воздушных гимнастов Бубновых, В. Филатова, показавшего кубинцам не виданных ими животных — русских бурых медведей.

Зрители приходили к нам за кулисы, приезжали в гости к ним и мы. Особенно запомнилась горячая встреча в общественном клубе «Патриисо Лумумба» (бывший аристократический Мирамархтклуб), где нас принимали руководители СТС — Конфедерации трудящихся Кубы и нам вручили знамя кубинских профсоюзов.

ПЕЧАТНИКИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр. Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства Б 7-11-84; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств полиграфии К 7-97-83; ный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

ИНДЕКС 50119

Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7.

Соб. Кульшурн, 1963, 7 фев.